

Колдовские *Миры*

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

ЗЛОДЕЙ ДЛЯ ВЕДЬМЫ

Ключ к мечте

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш50

Разработка серийного оформления
Ф. Барабашева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Шерстобитова, Ольга Сергеевна.
Ш50 Злодей для ведьмы. Ключ к мечте / Ольга Шерстобитова. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099416-8

Список моих достижений впечатляет: опасного врага повергла — раз, мир спасла — два, с невыносимым драконом встретилась — три. И отдельаться от последнего не получится, только привыкать и радоваться.

Что же я забыла, пока варится колдовское зелье?

Как это — не будет мне счастья, пока не разберусь во вражде двух древних народов? Куда-куда отправиться? В воздушный замок и добыть там волшебную книгу? Это вы, конечно, обратились по адресу. Ага... К абсолютно неправильной ведьме с милейшим характером.

Уж я не разочарую! С моим-то любопытством, невероятной фантазией и жаждой приключений непредсказуемые последствия просто гарантированы. Тем более в награду обещана невероятная и бесконечная любовь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099416-8

© Шерстобитова О., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

Яна

Когда я открыла глаза, увидела пламя свечи. Оно колыхалось от невидимого ветра и бросало причудливые тени на стены, украшенные золотистыми барельефами. И где я? Целительское крыло?

Нервно слглотнула, и тут же память заботливо подсунула события последних месяцев. Словно было это только вчера. Я открывала дверь в квартиру — и оказалась на башне, где нашла прикованного цепями Лиса. Знакомство закончилось не просто спасением оборотня, а нашим общим побегом через портал. И я даже не подозревала, насколько далеко он нас закинет — на зачарованный остров, где живут русалки! Впрочем, когда выяснилось, что я — ведьма с едва проснувшейся и не особо контролируемой силой, в фамильярах у которой теперь оборотень, проблемы с хвостатыми девами показались мелочью. С русалками, кстати, договориться получилось, но вот слушать советы случайно подвернувшегося на пути бога удачи Лиравира и отправляться за волшебным зельем, чтобы выбраться с острова, не стоило. Этот гад закинул меня... к драконам. И в самого несносного, ревнивого и властного до жути я влюбилась!

Подавила тяжелый вздох, снова покосилась на пламя свечи.

Ингар... Мой дракон. Наверное, я бы сопротивлялась нахлынувшим чувствам, осознавая, на-

сколько непросто будет строить с ним отношения, да только... как? Ингар всегда был рядом. Учил меня магии, заботился, несколько раз спасал от злодея, которому нужна моя сила. И старательно искал компромиссы. Иногда.

Что-то снова не о том думаю. Забыться бы...

Я попыталась провалиться в сон, но воспоминания не дали.

Ингар... Мое наваждение. И почему лишь когда он едва не умер, защищая меня, я смогла признать, насколько сильно его люблю? Каждой своей клеточкой.

Это осознание прошло молнией по позвоночнику, и я окончательно пришла в себя, возвращаясь в реальность.

Приподнялась и тут же ойкнула. Слабость накатила такая, что перед глазами пошли звездочки. Слева показалась встрепанная макушка Лиса. Глаза обратного были огромными, чуть светящимися серебром. Под ними темнели круги, явно свидетельствующие о недосыпании.

— Ты как? — встрепенулся он, вглядываясь в мое лицо.

— Не знаю. Вроде ничего не болит...

Лис почесал макушку, настороженно к чему-то прислушался, потом забрался ко мне на постель, сгреб в охапку и крепко обнял.

— Задушишь, — просипела я.

Фамильяр рассмеялся, но объятья ослабил. Затем стащил с тумбочки яблоко и откусил, расслабленно откинувшись на спинку кровати. Выглядел он впечатляюще. Надетые штаны явно не его размера, кое-где в них зияли дырки, словно Лис долго и упорно куда-то лез через колючий кустарник. Помятая и местами измазанная зеленым рубашка без единой пуговицы, подвязанная за концы на

животе, придавала парню разбойничий вид. Обувь на моем фамильяре не оказалось. На правой ноге, правда, остался серый, расшитый серебром носок.

Я озадаченно уставилась на оборотня и спросила:

— А где Ингар?

Лис поперхнулся яблоком, прокашлялся и закатил глаза. Согласна, вопрос нелогичный, но я волновалась.

— И почему все самое сложное приходится на мою долю?

— Потому что ты — мой фамильяр! — фыркнула я и запаниковала еще больше.

— Да жив твой дракон и здоров. На тренировку ушел.

Звучало весьма странно, особенно про тренировку.

— Ли-ис... — заныла я.

Оборотень снова навострил уши, прислушался, а затем с облегчением выдохнул.

— Рассказывай давай, не тяни! Что тут происходит? Сколько я приходила в себя? Зачем Ингар тренируется? И почему ты все время к чему-то прислушиваешься?

— Как тут не держать ушки на макушке, — ворчливо отозвался фамильяр. — Забыла, что оборотни и драконы друг друга на дух не переносят? Меня за двое суток вызвали на семнадцать поединков.

— То есть я здесь двое суток?

— Четверо, — отмахнулся Лис. — Я сбежал к тебе на третий.

— Сбежал? Ты поэтому так... прекрасно выглядишь?

— На себя бы взглянула... Хотя нет, зеркало не дам. Иначе совсем испугаешься.

Я удивленно приподняла брови и в очередной раз уставилась на фамильяра, ожидая пояснений.

— Да не смотри ты на меня так! Подумаешь — штаны по пути порвались и рубашка без пуговиц. Карабкаться по карнизу северной башни, а потом цепляться за плющ и выемки в стене целительского крыла мало радости. Зато... живой! А драконы пусть сами на свои поединки ходят!

И этот несносный оборотень мне улыбнулся, заставляя невольно ответить тем же.

— Давай-ка поешь, пока к нам никто не пришел и не обнаружил, что ты очнулась. А я... расскажу.

Хотелось поспорить, но живот издал громкую руладу, поэтому я приняла от Лиса поднос с едой и стала пополнять силы, слушая оборотня. Рассказ фамильяра был неспешным, спокойным. Правда, создавалось четкое ощущение, что самое важное недоговаривает. Но я пока не лезла с вопросами.

Оказывается, когда рухнула защита дворца, сам Лис находился вместе с Адарией в одном из дальних залов левого крыла. Парочка предсказуемо ругалась из-за какой-то мелочи, а потомссора переросла в страстные объятья и поцелуи. Лис уже готовился сознаться русалке, что является ее парой, но вдруг почувствовал: мне угрожает опасность. Попытался дозваться — и не смог. В этот момент во дворец устремилась нечисть. И тут же драконы получили сообщение о том, что город атакуют полчища чудовищ. На границы отправились правитель граханов и его брат Ардагарий с сыновьями и воинами активировали дополнительную защиту дворца, велев прекратить панику.

— Они словно ждали чего-то подобного, — заметил Лис. — Выглядело так, будто драконы и граханы заранее договорились и согласовали действия. Впрочем, как я потом выяснил, драконы

готовились к нападению. Только не предполагали, что защитные чары не выдержат.

Лис покачал головой, чуть поерзal, улыбнулся и не удержался: поведал, как бегали и визжали на балу девицы, несмотря на то что нечисть к ним не смогла бы даже прикоснуться. Ардагарий наложил защиту сразу.

Никакие уговоры и приказы правителя не помогали. Утихомирила всех Адария, призвав ледяной дождь. В итоге промокших до нитки дам впихнули под большой защитный купол, созданный в центре зала, а драконы добивали нечисть при помощи особых амулетов. Но о последнем Лис узнал позже. Отправился искать меня, а сад оказался пуст.

— Веришь, нет, впервые нюх подвел. Я несколько раз обходил водопад, но не видел ни купола, ни тебя, ни Ингара, ни шарахасов. Кто-то наложил магию отвода глаз.

— Но вы же нас нашли? — спросила я, с ужасом осознавая, что в противном случае Ингара бы не спасли.

— Лиравир подсказал. Появился, как лис из куста,сыпанул в глаза золотого песка для удачи и исчез.

Что ж... вполне в духе бога. Спасибо и на этом.

— Тогда я разглядел скрытое и позвал на помощь всех, кого можно. К этому моменту большая часть нечисти оказалась уничтожена. В защитном куполе нашли прореху. Вас с Ингаром отправили в целительское крыло, а остальные помогали наводить порядок во дворце, саду и городе. Ардагарий такой разгон устроил своим драконам... Я думал, он молниями все тут разрушит. А через сутки, когда похоронили Зарана, правитель драконов решил срочные вопросы, заперся с Нарингардом в своем кабинете и оттуда не выходил.

— Пьют? — не удержалась от вопроса.

— Понятия не имею. Лар и Торн попробовали сунуться, но потерпели неудачу. Анарингарду тоже не повезло. Магией о стену приложило. Слуги даже не пытались. Вторые сутки там тишина. Сдается, кончатся запасы еды — выберутся.

— А русалки где?

— С Ларом и Торном. Помогают восстанавливать разрушения в западном крыле, через которое и ворвалась нечисть. Анарингард отправился в город с отрядом граханов проверять дежурные посты.

Я задумчиво поводила пальцами по подушке и решительно поднялась.

— Яна! — тут же вскочил Лис. — Тебе бы еще полежать.

Его голос звучал взволнованно и как-то... чересчур ласково.

— Я хочу видеть Ингара.

Чует сердце, дело нечисто, раз он не со мной рядом, а тренируется.

Оборотень вздохнул, понимая, что спорить бесполезно. Странно покосился, отступил и снова сел на кровать. Правильно, отговаривать бесмысленно.

— Где моя одежда?

— Ингар понадеялся, у тебя хватит благородства не покидать целительское крыло.

— Чего? — поразилась я.

— Не оставил он тебе одежду, ведьмочка, — развел руками Лис. — И велел всем слугам не поддаваться на твои уговоры и угрозы, если что...

Удивляться я уже не могла. Надо разбираться! И чем быстрее, тем лучше. Приподняла брови, уставилась на фамильяра, прошлась по нему взглядом.

— Ли-ис...

— Даже не думай! — тут же понял меня он. — Я, конечно, твой фамильяр, но если притащу одежду, Ингар испепелит тут все к лисьей бездне!

— Да почему? И что происходит? — возмутилась я.

— Есть вещи, которые рассказать тебе должен не я.

М-да... И фантазириуй сколько хочешь, рисуй тут себе ужастики... Ну уж нет! Сидеть на месте и ждать не стану!

— Сам снимешь одежду или как? — ласково поинтересовалась у Лиса.

Фамильяр дернулся и попытался от меня сбежать. Но не тут-то было! Догнала, сбила с ног и села прямо на него.

— Позор на мой лисий хвост! — возмутился он. — Меня одолела собственная ведьма!

— Сам виноват! Когда я вижу цель, остановиться нереально.

— Я уже понял, — заметил Лис, освобождаясь. — Надеюсь, никто не застукает одного несчастного оборотня в простыне.

— Не ной!

— Знаешь, Яна, лезть по стене голышом я точно не хочу!

— А ты под кровать спрячься.

Лис задумчиво покосился на постель, присел, заглянул под нее и сознался:

— Если сюда явится Ингар, она точно не выдержит.

— Да что происходит-то? — опять возопила я.

А в ответ — тишина.

Сумасшедший дом! Лис опять жутко странно на меня покосился, едва заметно вздрогнул, а потом молча начал раздеваться. Закутался в простыню, нахохлился.

Скинув длинную ночную рубашку, я натянула за ширмой одежду, подошла к фамильяру и обняла.

— Как будешь спускаться? — хмуро поинтересовался он. — Отсюда тебя однозначно не выпустят.

Я шагнула к окну, выглянула, впечатлилась расстоянием до земли.

— Рвем простыни на лоскуты и связываем.

— Чтобы я еще раз согласился стать чьим-то фамильяром...

Оборотень застонал, но спорить не стал. Проговорились мы долго. Лис шептал наговоры, создавая крепкие узлы, время от времени косился на меня, поправлял съезжающую простыню, но ничего не говорил. И пойми — что не так! Эх...

— Удачи! — пожелал напоследок.

Я взялась за самодельную веревку и, дрожа, поползла вниз, цепляясь ступнями за выступы в каменных стенах. Ужас! До чего я дошла! Для разговора с драконом лезу по башне в одежде с чужого плеча!

Вдохнула, на миг прикрыла глаза, заставляя себя смотреть только на стену, а не вниз и по сторонам. Иначе визг, рвущийся изнутри, не удержать. Ежики колючие, кто же придумал засунуть меня, несчастную, на такую высоту!

Медленно, с передышками и пробуя на вкус новые изобретенные мной ругательства, отличающиеся особой изощренностью, я ползла. И старалась не торопиться. Увидеть Ингара хотелось так, что кусала губы, временами отступаясь.

Когда ноги уперлись в землю, отдохнула, унимая дрожь в коленках и руках, а потом направилась в сад. То, что Ингар находится возле водопада, знала и так. Другого места для тренировок он просто не признавал. И чем больше приближалась, тем сильнее волновалась. Не в силах сделать и шага, за-

мерла в кустах жасмина, рассматривая родную фигуру и чувствуя, как подкашиваются ноги.

Как и в первую нашу встречу, Ингар стоял спиной. Полураздетый, в одних штанах, с огненными узорами по телу, которые пылали так, что сыпались искры, он был прекрасен как бог. В руках танцевало оружие. Быстро, непредсказуемо, завораживающее. Два клинка, отливающих серебром в лунном свете. Четкие, увереные движения моего мужчины. Повернулся — и в глазах отразился огонь.

Я потеряла ощущение реальности. Просто стояла и смотрела, как он умело рассчитывает силу, рубит невидимого противника, погруженный в бой так, что не замечает даже меня.

Узоры на теле Ингара сияли все ярче, пламя перетекало на его пальцы, скользило по клинкам, нагревало воздух, пропитанный ароматами жасмина. Казалось, горело все окружающее нас пространство. Невидимое пламя касалось обнаженной кожи, заползало под одежду, обжигало и заставляло тянуться к дракону. А потом мир снова вернулся, потому что Ингар встретился со мной взглядом. И теперь я горела от огня, который бился в его глазах, ощущая себя доверчивым мотыльком, готовым лететь в смертельные объятья.

Он опустил клинки, и они сразу исчезли. Замер, тревожно глядываясь в мое лицо, будто увидел что-то для себя новое и неожиданное. И... не произнес ни слова. Я же даже не пыталась заговорить, просто шагнула к нему, ощущая, как падаю в пропасть, приподнялась на цыпочки и коснулась горящих желанных губ.

Ингар выдохнул так, словно казнь отменилась, и притиснул к себе. Прижал сильно, позволяя чувствовать его каменные напряженные мышцы, жар, исходящий от тела. А затем прошептал:

— Пришла...

И, не дав мне опомниться, поцеловал.

Это было похоже на безумие. Нет, не так. Это было безумием. Шквал страстных ласк, где нет места нежности и осторожности. Лишь жадные прикосновения, горящие губы, невозможность дышать... Кто из нас стонал, а кто рычал — не разобрать. Все смешалось, растворилось, исчезло... Осталась только дикая первобытная сила, плывущая по венам, заставляющая желать этого мужчину, кусающего мои губы и сжимающего так крепко, словно рушится мир.

Когда запахло паленым, я дернулась, возвращаясь в реальность, и испуганно пискнула. Мы с Ингаром находились в центре огненного урагана, в котором плясали искры. Они опутывали нас золотой сетью.

— А это... снова я?

— Да, — тихо ответил Ингар.

Он глубоко вдохнул, взял меня за подбородок и потребовал:

— Повтори то, что сказала четверо суток назад, Яна!

Я сразу поняла, о каких словах идет речь, и покраснела. Одно дело — признаваться мужчине в любви, когда находишься на краю гибели, а другое — сейчас, когда под ладонью бьется его сердце.

— Зачем?

— Хочу услышать эти слова сейчас, когда тебе не грозит смерть и ты отдаешь себе отчет в происходящем.

Эм...

— Особенно это важно теперь.

— Почему? — снова не удержалась от любопытства.

Ингар выпустил меня из объятий, покосился на ураган.

— Теперь ты не нуждаешься в защите, ведьма, — спокойно сказал он, отчего я вздрогнула.

Было безумно странно стоять в центре огненного смерча и чуть ли не кожей ощущать, что в его голосе сквозит лед.

— И не нуждаешься во мне.

Я озадаченно уставилась на дракона, абсолютно не понимая, почему он так странно себя ведет.

— Только не говори, будто не видела себя в зеркале! — возмутился Ингар.

— Лис не позволил, если честно. А... я так плохо выгляжу?

Смутилась окончательно и покосилась на свои босые ноги.

Нет, ну это нормально? Я к мужику по башне лезла, а он упрекает в неподобающем внешнем виде! Хорошо хоть, не интересуется, каким именно образом я покинула целительское крыло. Иначе та-акое будет... Прячься кто может.

Ингар опутал меня еще одним ледяным взглядом, сосредоточился, зашептал заклинание. Хм... И что собирается делать?

Спокойно сунул руку в огонь и вытащил... огромное напольное зеркало. Поставил напротив меня и приглашающе махнул рукой.

М-да... а я еще удивлялась его словам. Хорошо, что дракон не сбежал. Про одежду и босые ноги я молчу. Спутанные волосы и заспанное лицо тоже весьма предсказуемы. Но глаза... Прежние изменения не шли ни в какое сравнение с тем, что я видела сейчас. Раньше казалось, в них насыпали золотого песка. Но эти крапинки добавляли особого очарования, и со временем я перестала обращать